

ЯН ВАН ПРАТ

**ТУЛА - ЗОНА
МОЛЧАНИЯ**

Ян Ван Прат

Тула – зона молчания

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69331798

SelfPub; 2023

Аннотация

Жгучее мексиканское лето, Тула, задолбавшийся журналист, твердолобый шофёр, отказавший навигатор и белый шум по радио... Казалось бы, что может пойти не так?

Ян Ван Прат

Тула – зона молчания

Мексиканское лето казалось застывшим в пространстве куском кипящего воздуха. Ослепительно-пустое небо и песок с колючками до горизонта создавали впечатление, что машина никуда не движется. Вокруг простиралась Тула – зона молчания. Древний памятник доколумбовой Мезоамерики в реальности впечатлял куда меньше ожиданий. Но они здесь были не за этим. Джон уже тысячу раз проклял желание сделать репортаж о местной исследовательской лаборатории.

– Мигель, мы где?

– Навигатор говорит, в Чиуауа, – в качестве шофера с ним поехал техник: обилием шрамов тот больше походил на криминального авторитета, но, как никто другой, был на ты с любым механизмом.

Пару лет назад, он попал в какую-то заварушку с мордобоем, в итоге словил удар в голову, провалялся месяц в коме, потерял память, документы, но за умение чинить парой нажатий любую технику, его приняли на работу в редакцию с распростёртыми объятиями. Коллеги любили пошутить, что после «разговоров» с ним даже микроволновки грели аккумуляторы и чайники закипали быстрее.

– Это соседний штат. Мы точно не там. Вторая попытка?

– Навигатор говорит – в Чиуауа.

А вот в чём Мигель был, действительно, плох, так это в общении. Ни подначек, ни анекдотов, ни аллюзий он не понимал в упор. По редакции ходили шутки, что в той драке ему отбили чувство юмора, и теперь он может разговаривать только с техникой. Главред даже пытался отправить его на допобследование в нормальную клинику – мало ли что, а техник им нужен живой и здоровый – но на первом же приёме аппарат МРТ глюкнул, заискрился, и их завернули обратно. Джон тогда ещё посмеялся, что Мигель найдёт общий язык с любой дружелюбной техникой, кроме медицинской, потому что та его нервирует.

– Здесь не работают рации, телефоны, компасы, даже часы, неужели ты думаешь, что наш навигатор особенный?

– Навигатор говорит...

– ... что мы подъезжаем к Эль-Пасо. Ты видишь впереди город?

– Нет.

– Тогда получается, навигатор врёт. Ведь так?

– Да... – обречённо согласился техник, минуту промучившись с сомнениями. – Нам нужен другой ориентир.

– Именно. И лучше поскорее, – вытер пот журналист. Обычно его не раздражала грубая прямота Мигеля, но в отсутствие других отвлечений, это почему-то злило. А своя реакция злила ещё сильнее, надо было как-то вернуть себе здравомыслие. – Что ж я музыки никакой не взял. Знал же,

что тут магнитная аномалия.

– Я включу радио, – подлил масла в огонь техник и щёлкнул тумблером. Джон тихо простонал и не побился о приборную панель только потому, что та источала жар похлеще окружающего пейзажа. Радио исправно транслировало белый шум, как и положено в зоне молчания. Но, как ни странно, полная случайных гармоник какофония успокаивала.

#####

На пирамиду они наткнулись, проплутав по пустыне ещё пару часов. Несколько ярусов серого камня, с обрубленной словно по линейке вершиной и длиннющей лестницей посередине.

– Это наверно древний город тольтеков, – заметил Джон, пока они плавно подъезжали к началу ступеней. – Хочешь посмотреть? Тут таких развалин, как собак нерезаных.

Мигель заглушил мотор, вышел, нежно хлопнув дверью, словно та могла обидеться на неласковое обращение. Джон не стал комментировать: если они хотят выбраться из этого пекла живыми, автомобиль им нужен позарез.

– Эй! Ты куда? – заволновался журналист, когда шофёр начал карабкаться по центральной лестнице на вершину.

– Хочу посмотреть сверху, где твоя лаборатория находится, – пояснил он. – Можешь посидеть в машине.

Выходить не хотелось, в безветренную жару каждый вдох

словно обжигал лёгкие изнутри и застревал там раскалённым куском. Но Джон мысленно попинал себя, что как журналист, он должен быть любопытным и смелым, и полез вслед: – Я с тобой.

Ни первый, ни второй, ни третий ярус не давали достаточного обзора – всё та же раскалённая песчаная сковорода с редкими кактусами. Когда они, еле живые, выползли на абсолютно плоскую и слепящую каменной гладкостью вершину, солнце вошло в зенит, и во все стороны, насколько хватало глаз простиралась одна и та же скупая на цвета картина.

– Плохая... была... идея... лезть сюда... – прохрипел журналист, восстанавливая дыхание. Мысли о том, что сейчас придётся снова пересчитывать эти ступени в обратную сторону, ужасала. – Я где-то читал, что если во сне ты взбираешься на лестницу, то твоё желание исполнится, надо только загадать.

– И какое у тебя желание?

– Найти эту чёртову лабораторию!

– Эта чёртова лаборатория выглядит как белый шар из пятиугольных панелей? – уточнил Мигель спустя пару минут.

– Да. Откуда ты...

– Чёртова лаборатория расположена вон там.

Джон обернулся: недалеко от линии горизонта торчал большой белый уродливый шар, окружённый палатками, напоминающими самодельные сарайчики. Ко входу тянулась лента выгоревшего до белизны асфальта. Обжитое, обустро-

енное, огромное пространство располагалось там, где ещё минуту назад маячила куца пустыня. Джон был в этом абсолютно уверен. Не прошло и десяти минут с момента, как он сам внимательно вглядывался туда.

– Это она, – журналист неожиданно охрип. – Сработало. Теперь ты. Какое у тебя желание?

– Я... Я хочу узнать, кто я, потому что... – начал Мигель и затих. Затем издал свистящий звук в странной тональности, полез в карман, достал ключи от машины и протянул Джону. – Ты умеешь водить, теперь ты знаешь куда ехать.

– А ты?

– Меня сейчас заберут... – техник замер, словно подбирая правильное слово на иностранном языке, – ребята.

Как по сигналу на горизонте возник овальный объект, который презирая законы физики, начал рывками приближаться к ним, пока не завис над головами, перемигиваясь зелёными огоньками. Он покачался вдоль одного из диаметров и издал свистящий заливистый сигнал.

– Мигель?

– Меня зовут не Мигель. Я ЗИ109, альфианский исследовательский биомеханический организм. Отойди, журналист Джон, здесь посадочная площадка.

– Ну, прощай, – уже-не-Мигель обернулся в дверях. Летящая тарелка заняла добрую часть площадки, сев вертикально без единой заминки, и доброжелательно выкатила трап из шлюза. – Приятно было вместе поработать.

– Я же журналист. Я же журналист. Я же журналист! – бурчал Джон, настраивая себя на нужный лад. – Я должен быть смелым и любопытным, – а затем добавил уже громче: – А можно с тобой?